

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-009-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Протопопова И.И., кассационные жалобы осужденных Сидорова В.В., Бугакова И.В., Федяева А.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 1 октября 2008 года, которым

Сидоров В. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 226 ч. 1 УК РФ – сроком на 4 года; по ст. 162ч. 2 УК РФ – сроком на 6 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – сроком на 8 лет; по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ – сроком на 10 лет; по ст. ст. 30 ч.1 и 162 ч.2 УК РФ - сроком на 5 лет; по ст. 222 ч. 1 УК РФ – сроком на 2 года; по ст. 222 ч.2 УК РФ – сроком на 3 года; в соответствии со ст. 69 ч.3 УК по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.209 ч.1 УК РФ, Сидоров оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Бугаков И. [redacted] В. [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч.2 УК РФ – сроком на 6 лет; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ – сроком на 8 лет; по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ- сроком на 8 лет; по ст. ст.30 ч.1 и 162 ч.2 УК РФ – сроком на 5 лет; в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на-

значено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.209 ч.2 УК РФ, ст.226 ч.4 УК РФ, ст.222 ч.3 УК РФ, Бугаков оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступлений.

Федяев А. [REDACTED], А. [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст.ст.33 ч.5 и 162 ч.2 УК РФ – сроком на 5 лет; по ст.ст. 30 ч.1 и 162 ч.2 УК РФ – сроком на 5 лет; по ст.222 ч.2 УК РФ – сроком на 2 года; в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.209 ч.2 УК РФ, Федяев оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлено: взыскать с осужденного Сидорова В.В. в пользу потерпевшей У [REDACTED] рублей, с осужденного Бугакова И.В. [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда; взыскать с осужденных Сидорова В.В. и Бугакова И.В. в пользу потерпевшей У [REDACTED] солидарно [REDACTED] рубля [REDACTED] коп. в возмещение материального ущерба, а также взыскать с Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В. в пользу ООО [REDACTED]-[REDACTED] рублей в возмещение материального ущерба.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационного представления и кассационных жалоб, объяснения участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Бугакова И.В., просившего кассационную жалобу удовлетворить, выступление в защиту осужденного Бугакова И.В. адвоката Карпухина С.В., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.Л., поддержавшей кассационное представление и возражавшей против доводов кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Сидоров В.В. осужден: за хищение огнестрельного оружия; за разбойное нападение на продавца и охранника магазина [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия; за разбойное нападение на водителя такси У [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за убийство У [REDACTED] сопряженное с разбоем; за приготовление к разбойному нападению на работников магазина [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением

оружия; за незаконное ношение, а также хранение группой лиц по предварительному сговору огнестрельного оружия.

Бугаков И.В. осужден: за разбойное нападение на продавца и охранника магазина [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия; за разбойное нападение на водителя такси У [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за пособничество Сидорову В.В. в убийстве У [REDACTED] сопряженном с разбоем; за приготовление к разбойному нападению на работников магазина [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Федяев А.А. осужден: за пособничество Сидорову и Бугакову в разбойном нападении на продавца и охранника магазина [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия; за приготовление к разбойному нападению на работников магазина [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; за хранение группой лиц по предварительному сговору огнестрельного оружия.

Судом установлено, что преступления совершены в период с 17 по 21 января 2008 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Протопопов И.И. просит приговор в отношении Сидорова В.В., Бугакова И.В., Федяева А.А. отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению прокурора, суд необоснованно оправдал подсудимых по предъявленному им обвинению в бандитизме, а также по обвинению Бугакова в хищении огнестрельного оружия. Как указано в представлении, показания Сидорова, Бугакова и Федяева, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, свидетельствуют о том, что Сидоров и Бугаков похитили обрез ружья с патронами для совершения разбойных нападений на магазины и на таксистов. Сидоров организовал устойчивую вооруженную группу и вовлек в нее Федяева. С момента создания банды они втроем стали проживать совместно в комнате Федяева, в которой хранились обрез и патроны; там же они изготовили маски с прорезями для глаз, обсуждали планы нападения на магазины и водителей, занимающихся частным извозом; перед нападениями распределяли между собой роли. Как утверждает автор кассационного представления, в данном случае имеются все признаки банды. Показания Сидорова и Бугакова, данные ими на предварительном следствии в качестве подозреваемых и обвиняемых, а также показания Федяева, свидетельствуют, по мнению государственного обвинителя, о причастности Бугакова к хищению обреза и патронов к нему, которые явились орудиями преступлений. С учетом изложенного, государственный обвинитель полагает, что выводы суда об оправдании подсудимых не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, что является основанием к отмене приговора.

В кассационной жалобе осужденный Сидоров В.В. просит «пересмотреть» приговор, поскольку, как он утверждает, в ходе следствия и судебного процесса были «грубо нарушены» его права, а также «требования УПК и УК

РФ». Какие именно права и требования уголовного и уголовно-процессуального закона нарушены – в кассационной жалобе не конкретизировано. Приговор суда он считает «слишком суровым и несправедливым».

В кассационной жалобе осужденный Бугаков И.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Он утверждает, что в основу приговора положены его показания, данные им на предварительном следствии «под физическим и моральным давлением работников милиции»; из-за нахождения под стражей не смог суду представить свидетелей стороны защиты (каких именно – в жалобе не указано); осуждение по ст. 33 ч. 5 - ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ считает ошибочным, поскольку, как он утверждает, пособничества Сидорову в убийстве У [] не оказывал, и не знал о намерениях Сидорова совершить убийство. Считает также необоснованным осуждение по ст. 30 ч.1 - ст. 162 ч.2 УК РФ, поскольку, как он заявляет, данного преступления не совершал и доказательств того, что ими готовилось покушение к разбойному нападению на работников магазина [], в деле не имеется. Полагает, что при назначении наказания судом не приняты во внимание его показания о том, что он участвовал в разбойном нападении на работников магазина [], что бы помочь Сидорову найти деньги на лекарство для дочери. В дополнении к кассационной жалобе Бугаков считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания; просит учесть его молодой возраст, трудовую деятельность, высказывает твердое намерение встать на путь исправления и просит назначить ему условную меру наказания.

В кассационной жалобе осужденный Федяев А.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Он утверждает, что преступлений не совершал; полагает, что приговор незаконен и необоснован, поскольку основан на предположениях и не содержит доказательств, подтверждающих его (Федяева) причастность к совершению инкриминированных ему преступлений. Осужденный считает, что суд односторонне и с обвинительным уклоном оценил представленные сторонами доказательства, и не принял во внимание доводов, которые он (Федяев) приводил в свою защиту, а также показаний Бугакова, данных в судебном заседании. Утверждает, что последовал за Сидоровым и Бугаковым к магазину [], с намерением – остановить задуманное ими преступление; к хранению принесенного Сидоровым в его квартиру обреза ружья он (Федяев) не имеет какого-либо отношения, более того, он требовал от Сидорова и Бугакова, чтобы они убрали данный обрез из его квартиры. Осужденный утверждает, что в основу приговора положены первоначальные показания, данные им, Сидоровым и Бугаковым под «физическим и психологическим воздействием» сотрудников милиции, по выдуманной версии следователя и в отсутствие защитника. Данные доказательства он считает недопустимыми. Осужденный заявляет, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, в связи с чем нарушено его право подать замечания на протокол судебного заседания. Он также заявляет, что на предварительном следствии вынужден был отказаться от защитника адвоката Васильевой ввиду недобросовестного исполнения адвока-

том своих профессиональных обязанностей, поэтому свое право на защиту считает нарушенным.

На кассационные жалобы Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В. поступили возражения от государственного обвинителя Протопопова И.И., в которых он просит жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационного представления и кассационных жалоб.

Доводы кассационного представления о необоснованности выводов суда в части оправдания осужденных – несостоятельны.

Суд в приговоре, проанализировав все доказательства по делу, в том числе и показания осужденных, на которые ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении, обоснованно пришел к выводу об отсутствии состава преступлений (бандитизма) в действиях Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В.

Суд, с приведением соответствующих доказательств и мотивов в приговоре, пришел к обоснованному выводу о том, что в действиях осужденных отсутствуют такие необходимые признаки данного преступления как устойчивость и организованность группы.

Действия осужденных, связанные с разбойными нападениями на граждан, судом правильно, в соответствии с требованиями ст.35 УК РФ расценены как совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору.

Оснований не согласиться с оценкой доказательств представленных стороной обвинения, а также изложенными в приговоре выводами суда, касающимися оправдания осужденных по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Суд первой инстанции также обоснованно, с приведением соответствующих мотивов в приговоре, пришел к выводу об отсутствии в действиях Бугакова составов преступлений, предусмотренных ст.226 ч.4 УК РФ и ст.222 ч.3 УК РФ.

Суд правильно пришел к выводу о том, что Бугаков каких-либо действий, направленных на хищение огнестрельного оружия, а также действий, связанных с ношением или хранением оружия, не совершал. В данном случае хищение оружия (обреза охотничьего ружья) совершил Сидоров самостоятельно. Впоследствии он носил данное оружие и хранил его совместно с Федяевым в квартире последнего.

Принимая решение об оправдании осужденных, суд обоснованно исходил из принципа презумпции невиновности обвиняемого лица (ст.14 УПК РФ), согласно которому все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, оснований для удовлетворения надзорного представления государственного обвинителя не имеется.

Все доводы о непричастности к совершению преступлений, которые приводит Федяев А.А. в кассационной жалобе, а также приведенные в жалобе Бугакова И.В. доводы о том, что ими не готовилось разбойное нападение на ра-

ботников магазина [REDACTED], были проверены судом первой инстанции и отвергнуты в приговоре.

Вывод суда о виновности осужденных Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Судом в приговоре дана надлежащая оценка показаниям осужденных.

При этом суд тщательно проверил их показания, которые они давали при производстве предварительного следствия и в суде, выяснил причины изменений показаний, и правильно оценил их в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Суд обоснованно в приговоре как на доказательства вины подсудимых Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В. сослался на их первоначальные показания, данные на предварительном следствии, в которых они рассказывали о роли каждого из них в разбойном нападении на продавца и охранника магазина [REDACTED], а также о приготовлении к разбойному нападению на работников магазина [REDACTED]; Сидоров и Бугаков также рассказывали об обстоятельствах совместного разбойного нападения на водителя такси У [REDACTED]. Сидоров пояснял, каким образом и при каких обстоятельствах им был похищен обрез охотничьего ружья, находившийся в [REDACTED]. Данный обрез он принес в квартиру Федяева, в которой с ведома и с разрешения Федяева хранил его. Впоследствии с помощью данного огнестрельного оружия им (Сидоровым) совместно с Бугаковым и при пособничестве Федяева было совершено разбойное нападение на продавца и охранника магазина [REDACTED], а совместно с Бугаковым – разбойное нападение на водителя автомашины У [REDACTED]. Этот обрез охотничьего ружья они намеревались использовать и при разбойном нападении на работников магазина [REDACTED], однако не смогли довести преступление до конца, поскольку он (Сидоров) был задержан с находившимся при нем обрезом ружья работниками милиции.

Показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, в которых они признавали свою вину в разбойных нападениях и в приготовлении к разбойному нападению, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотров мест происшествий.

Доводы осужденных Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В. о том, что они вынуждены были оговорить себя и друг друга на предварительном следствии в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, в том числе и насилия, судом первой инстанции тщательно проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре. С целью проверки их доводов о применении к ним психического и физического насилия, а также для решения вопроса о допустимости показаний подсудимых, данных ими на предварительном следствии, судом были допрошены работники милиции Х [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED] следователи Ф [REDACTED] Ю [REDACTED] Э [REDACTED]

Из материалов дела видно, что все допросы Сидорова В.В., Федяева А.А. и Бугакова И.В на предварительном следствии проводились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием адвокатов, а другие следственные действия – и с участием понятых, что исключало возможность оказания на них какого-либо давления со стороны работников милиции и должностных лиц, проводивших предварительное расследование.

Судом также проверялись доводы подсудимых о причинении им телесных повреждений работниками милиции во время следствия. Эти доводы обоснованно отвергнуты в приговоре со ссылками на доказательства. Судом сделан правильный вывод о том, что телесные повреждения они получили при обстоятельствах, не связанных с их допросами или с другими следственными действиями при расследовании дела; работники милиции их не избивали и не подсаживали, какие показания следует давать.

Доводы жалобы Бугакова И.В. о том, что из-за нахождения под стражей он не смог суду представить свидетелей стороны защиты – неосновательны.

Из материалов дела видно, что Бугакову разъяснялись права подсудимого, и каких-либо препятствий для того, чтобы заявить суду ходатайство о вызове в суд дополнительных свидетелей у него не было. Кроме того, сам осужденный Бугаков в жалобе не указывает свидетелей, показания которых в суде могли бы иметь существенное значение для правильного разрешения дела.

Доводы жалобы осужденного Федяева о необъективности и предвзятости председательствующего по делу судьи и обвинительном уклоне – неосновательны. Принцип состязательности судебного разбирательства председательствующим по делу судьей не нарушен.

Из протокола судебного заседания видно, что сторонам были предоставлены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Доводы жалобы Федяева А.А. о нарушении его права на защиту и о ненадлежащем исполнении обязанностей адвокатом Васильевой З.Н., осуществлявшей его защиту на предварительном следствии – неосновательны. Из материалов дела видно, что Васильева З.Н. является профессиональным адвокатом, защиту Федяева А.А. на предварительном следствии осуществляла в соответствии с требованиями закона. Каких-либо жалоб по поводу ненадлежащей защиты адвокатом Васильевой Федяев на предварительном следствии не подавал.

То обстоятельство, что суд по ходатайству Федяева, заявленному на предварительном слушании, назначил ему другого защитника, не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом Васильевой своих профессиональных обязанностей, а также не свидетельствует о нарушении права на защиту Федяева на предварительном следствии.

Доводы жалобы Федяева А.А. о том, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, не основаны на материалах уголовного дела. Из материалов дела видно, что Федяеву неоднократно предлагалось ознакомиться с протоколом судебного заседания, однако он от ознакомления с протоколом отказался, о чем свидетельствуют имеющиеся в деле заявления Федяева (т.6 л.д. 174, 175,179).

Приговор суда соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем содержится подробный анализ и оценка всех исследованных в судебном заседании доказательств, представленных сторонами.

Вместе с тем, по эпизоду разбойного нападения на водителя автомашины У [] и его убийства приговор в отношении Бугакова И.В. подлежит изменению по следующим основаниям.

По приговору суда Бугакова И.В. признан виновным в разбойном нападении на водителя такси У [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в пособничестве Сидорову В.В. в убийстве У [] сопряженном с разбоем.

В обоснование его вины суд сослался на показания подсудимых Сидорова В.В., Бугакова И.В., Федяева А.А., данных ими на предварительном следствии, а также показания свидетеля Л [] потерпевшей У [] протоколы осмотров места происшествия и автомашины, заключения экспертиз.

Однако из содержания данных доказательств не следует вывод об участии Бугакова в убийстве У [] а также в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Из содержания показаний Бугакова и Сидорова, данных ими на предварительном следствии и признанных судом достоверными, следует, что они договорились совершить разбойное нападение на водителя такси с целью хищения у него денег. Для этого они намеревались использовать находившийся у Сидорова обрез охотничьего ружья, которым, согласно распределению ролей, Сидоров должен был пригрозить водителю в ходе нападения на водителя. Каких-либо данных о том, что они договорились о причинении водителю вреда здоровью или об убийстве его – из показаний Бугакова и Сидорова, а также из содержания других приведенных в приговоре доказательств не следует.

Из показаний Федяева А.А., данных им на предварительном следствии и приведенных в приговоре, следует, что после убийства потерпевшего Сидоров рассказал ему (Федяеву) о том, что он, сидя на заднем сидении машины, произвел выстрел в водителя.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, Федяев пояснял, что о намерении убить таксиста за несколько дней до случившегося ему говорил Сидоров, «так как он более активный, шустрый и удалой, а Бугаков по характеру медлительный, слушался его» (т.1 л.д. 241).

При дополнительном допросе в качестве обвиняемого Федяев уточнил, что Сидоров, высказывая намерения убить какого-нибудь таксиста, говорил только о себе. С его слов он (Федяев) понял, что «у него был план, и что это была его идея» (т.1 л.д. 246).

Таким образом, из приведенных в приговоре доказательств не следует вывод о том, что Бугаков договорился с Сидоровым о совместном участии в убийстве водителя. Вывод суда о том, что Бугаков знал о намерениях Сидорова в ходе разбойного нападения совершить убийство водителя автомашины

У [] является предположением и не основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

В данном случае имеет место эксцесс исполнителя преступления (Сидорова), за который Бугаков согласно ст.36 УК РФ уголовной ответственности не подлежит.

Действия Бугакова следует квалифицировать по ст.162 ч.2 УК РФ – как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, поскольку Бугаков, согласно договоренности с Сидоровым, рассчитывал на то, что применение Сидоровым обреза ружья будет заключаться в запугивании водителя с целью завладения его имуществом.

Судом правильно установлено, что Сидоров умышленно выстрелом из обреза ружья в голову потерпевшего совершил его убийство. Об этом объективно свидетельствуют его действия: направил ствол заряженного патроном обреза ружья в голову потерпевшего и нажал на спусковой крючок. В своих показаниях на предварительном следствии Сидоров рассказывал, что перед тем как совершить убийство, в пути следования в автомобиле, он держал палец на спусковом крючке заряженного патронами обреза ружья. Выстрел произвел, находясь сзади потерпевшего, и в тот момент, когда водитель остановил автомашину, ожидая оплаты проезда.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть У [] наступила в результате огнестрельного пулевого сквозного ранения головы с последующим разрушением вещества головного мозга.

Из заключения экспертизы следует, что обрез ружья, из которого был убит потерпевший, исправен, пригоден для производства выстрелов, и выстрел из него без нажатия на спусковой крючок (при падении, тряске, ударе) невозможен.

Каких-либо оснований для отмены или изменения приговора в отношении осужденных Сидорова и Федяева не имеется.

Их действия судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание осужденным назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли осужденных в совершении преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных, характеризующих личность каждого из них.

Поскольку дело в отношении Бугакова в части осуждения по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, а его действия – переквалификации со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.2 УК РФ, то наказание Бугакову должно быть снижено.

При назначении наказания Бугакову И.В. судебная коллегия учитывает положения ст.60 УК РФ, а также смягчающие его наказание обстоятельства, указанные в приговоре.

Доводы жалобы осужденного Бугакова о том, что разбойное нападение на продавца и охранника магазина им было совершено с одной лишь целью - помочь Сидорову найти деньги для лечения малолетней дочери – неосновательны.

Как следует из показаний осужденных Сидорова, Федяева, Бугакова, данных ими на предварительном следствии и признанных судом достоверными, похищенными в результате разбойного нападения деньгами они втроем распорядились по своему усмотрению, потратив их на «закуску для водки», то есть на покупку продуктов питания.

Оснований для назначения условной меры наказания, о чем Бугаков просит в кассационной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Поскольку Бугаков не участвовал в лишении жизни У [REDACTED] то с него не подлежат взысканию компенсация морального вреда в пользу потерпевшей У [REDACTED] а также расходы, связанные с погребением погибшего.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 1 октября 2008 года в отношении Бугакова И [REDACTED] В [REDACTED] в части его осуждения по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ отменить и дело в этой части прекратить на основании ст.24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, а в части его осуждения по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ приговор изменить: переквалифицировать действия Бугакова И.В. со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.2 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет; на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.162 ч.2 УК РФ (разбойное нападение на продавца и охранника магазина « [REDACTED] »), ст.162 ч.2 УК РФ (разбойное нападение на потерпевшего У [REDACTED], ст. ст.30 ч.1 и 162 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно Бугакову И.В. назначить 9 (девять) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора решение суда о взыскании с Бугакова И.В. в пользу потерпевшей У [REDACTED] рублей компенсации морального вреда, а также исключить решение суда о солидарном взыскании с него [REDACTED] рублей [REDACTED] коп. - расходов, связанных с погребением У [REDACTED]

Тот же приговор в отношении него, а также в отношении Сидорова В [REDACTED] В [REDACTED] и Федяева А [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Суд